

* Н * В * П *

Н О В А Я П О Э З И Я

ДАРЬЯ
Суховой

*

СО ВРЕМЕНЕМ
107 шестистиший 2018–2024 годов

НОВОЕ
ЛИТЕРАТУРНОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

2025

УДК 821.161.1.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)6
С91

Сухойей, Д.

С91 Со временем: 107 шестистиший 2018–2024 годов / Дарья Сухойей; предисл. А. Житенева. — М.: Новое литературное обозрение, 2025. — 128 с. (Серия «Новая поэзия»)

ISBN 978-5-4448-2680-5

Шестистишия Дарьи Сухойей сочетают в себе формальную аскезу и безудержную словесную игру, нумерологический педантизм (каждый текст пронумерован и точно датирован) и карнавальность, минимализм и комбинаторику, дневниковую интимность «необязательных» отступлений и зарубки большой истории. «Со временем» — книга-пунктир, книга-карта перемещений по смысловым сдвигам и трансформациям, перерезающим — и образующим — современность. Дарья Сухойей родилась в 1977 году в Ленинграде. Окончила филологический факультет СПбГУ, кандидат филологических наук. Поэт. Выпустила два сборника стихов — «Автом» и «Стихи конца апреля» — в самиздате (1997), за которыми последовали «Каталог случайных записей» (2001), «Потом не будет» (2013), «Балтийское море» (2014), «Малый свет» (2015), «48 восьмистиший» (2015), «По существу» (2018; шорт-лист Премии Андрея Белого, 2018). В переводе Паоло Гальваньи на итальянский вышла книга «Corri dietro all'originalità» (2021). С 1999 по 2022 год вела в интернете «СПбЛитГид» — расписание литературных событий в Санкт-Петербурге. С 2001 по 2021 год проводила Фестиваль новых поэтов, в 2011–2014 годах — развездной поэтический фестиваль «АВАНТ». Соредатор электронного журнала «Артикуляция», в 2020–2021 годах — соредатор серии электронных и аудиокниг «Текст + голос автора» проекта BOREY BOOKS. С 2008 года вместе с Анной Голубковой, Юлией Скородумовой и Мариной Хаген входит в арт-группу «бАб/ищи». С 23 октября 2015 года работает в жанре шестистишия. Живёт в Санкт-Петербурге.

УДК 821.161.1.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)6

© Д. Сухойей, 2025
© А. Житенев, предисловие, 2025
© Н. Скворцова, фото, 2025
© И. Дик, дизайн обложки, 2025
© ООО «Новое литературное обозрение», 2025

Содержание

Александр Житенев.

«В иную реальность как на работу» 5

Минускнамперфектум (2018) 11

Кинохроника (2019) 29

Современники (2020) 45

Однодневки (2021) 59

Безвремяе (2022) 73

Тантум футурум (2023) 89

Тайм-менеджмент (2024) 107

«В иную реальность как на работу»

Поэтическая книга, выстроенная вокруг текстов одного типа, кажется отчасти аскезой, отчасти игрой. Аскезой — поскольку налицо отказ от ряда возможностей в пользу одной, игрой — поскольку этот отказ все равно предполагает поиск разнообразия. Идея в том, чтобы запретить себе в стихе как можно больше и в то же время ничем особенно себя не ограничить; подчинить себя логике формы и оставить возможность ускользнуть за пределы любых ограничений.

Шестистишия Дарьи Суховой — долгий, но не завершённый проект; книга, предлагаемая читателю, — репрезентативное не-целое. По ней можно составить представление об общей логике движения и направлениях внутри него, но не о всех сделанных шагах. Многое оказывается изъято, и свидетельство тому — пропуски в текстовом корпусе, где все стихотворения пронумерованы. В книгу вошло 107 стихотворений; за скобками осталось почти в десять раз больше.

Стихи каждого года сопровождаются заголовками с семантикой времени. Каждый заголовок сообщает и о режиме восприятия времени, и о соотносённости с неким пониманием актуальности. «Минускнамперфектум» и «Тантум футурум» могут быть противопоставлены как полюса: «минус» указывает на изъятие давно прошедшего, «футурум» — на устремлённость в будущее. «Тайм-менеджмент» и «Однодневки» акцентируют ускользание времени; «Кинохроника» и «Современники» подчеркивают позицию наблюдателя.

Педантичная нумерация и точная датировка шестиштишей вызывают ассоциации с дневниковым письмом. Непоследовательные указания на место написания текста укрепляют это предположение. Дневник явно оказывается

формообразующей рамкой; отчасти это способ сохранить голос, отчасти — способ запечатлеть ускользающее, но, видимо, прежде всего — способ сохранить непрерывность собственного сознания в эпоху катастрофических перемен.

Возможно, именно дневниковая основа определяет специфический модус лирического в этой книге — ритуально-бытовой: интересует повторяющееся, устойчивое, повседневное. Дом-«испроботы»-дом, встречи-книги-встречи и т. д. В этом смысле «Шестистишия» — книга о перемещениях, книга-пунктир, в которой главное — не в отдельном высказывании, а в совокупности высказываний или даже между ними. Важно протянуть нить из вчера в завтра, и на это нацелена поэтическая работа.

Книга предполагает такую интерпретацию поэтического, в которой все «весомое», «программное» кажется нескромным, поэтому от его выражения стоит уклониться, заменить багателями. Шестистишия — идеальная форма для отступлений и частных замечаний. Но выбор частного в ненадежное время — сам по себе уже некоторая «программа», которая, с одной стороны, уводит в стихию устности и дружеской речи, а с другой — в сторону литературной игры. Нередко они совпадают, что для Суховой-филолога неудивительно.

Практика стихотворений-«вторжений», предполагающая реконструкцию чужой поэтической системы, предъявление ее порождающей модели, уже использовавшаяся Суховой в шестистишиях 2015–2017 годов, есть и в текстах 2018–2024 гг. Но если ранее круг участников диалога был очень широким, то теперь отсылки узнаются разве что к Вс. Некрасову и Г. Сапгиру. Может быть, еще — к Я. Сапуновскому. Поэзия опять возвращается к минимализму, к поиску спонтанной речи, в которой вдруг проступает лирическое содержание.

Но, кажется, этот поиск иногда запинаясь — и шестистишие сопровождается авторским комментарием,

призванным пояснить жанр, раскрыть «сделанность», указать на аллюзию: «стихотворение про дворника, написанное с использованием одного слова, повторенного 12 раз»; «самый короткий из возможных текст — 6 не сочетающихся между собой однобуквенных значимых слов русского языка»; «растянувшийся лимерик», «очередное определение поэзии».

Занимательная нумерология, если и не предлагает объяснения именно шести строк как формального признака — в сущности, единственного, поскольку и ритмический рисунок, и наличие-отсутствие рифм, и характер разбивки строк на группы — все это в книге вариативно, — то, по крайней мере, расширяет круг вероятных ассоциаций: «число союза и равновесия», «знак удачи или счастья», указание на «шесть дней творения», «численное выражение вселенной». Выбрать можно любой из этих рядов — и это всегда будет ряд текста как микрокосма.

Можно зайти и с другой стороны — со стороны поэтической меры; шесть — ни много, ни мало. Больше, чем одно четверостишие, но меньше, чем два; возможно, некоторая часть недописанной секстины; вероятная пара двух терцетов — при определенных условиях. То есть это и промежуточная форма, часть чего-то большего — и форма самая что ни на есть «серьезная», самодостаточная. Это текст как акробатический трюк, в котором все «быстро, правильно и красиво» (Е. Фанайлова), и в то же время текст как протяженность, где до последней строки надо еще «доташиться» (Д. Пригов).

Трюк как совершение на глазах изумленного зрителя чего-то, превосходящего меру разумения, сдвигающего границы реальности — удачная ассоциативная параллель к поэтологии Суховей. Ее стихи по преимуществу именно «трюковые», построенные на каком-то одном ярком семантическом жесте, и это факт, который стоит воспринимать совершенно безоценочно. Сегодня, когда

одновременно существует столько поэтик, кажется, не стоит удивляться тому, что есть поэтики «игровые», связывающие поэзию с эффектом изумления.

Стоит, наверное, вспомнить, что «поэтики изумления» были популярны в эпоху барокко; уместно, кажется, отметить, что барокко как искусство «интенсивного напряжения деталей» (В. Шкловский) давно уже рассматривается как транслисторическая модель любого построенного на антиномиях, выдвинутого в хаос искусства. Логика открытого перечня, призванного охватить утратившую меру реальность, в книге Суховой — явная примета «паратактического» построения целого и связанной с ним «автономии образов» (И. Кукулин).

Поэтический жест часто соотнесен с речетворчеством, и в книге много разных его примеров, связанных с игрой моделями словообразования (молодежь — стареежь, вкусняшечки — нельзяшечки, тулуз-лотречина — лотреамонина), корнями и аффиксами (утровень — вечервня), изобретением словоформ (платочки шейны — платочки носовы), непривычным прононсом (сейчац и здец), использованием поэтики полуслова (-сы висят — -сков сезон) и т. д. Филологически обостренное чувство слова здесь важно, и оно является условием восприятия текста.

Поэзия всегда может быть изготовлена из подручных средств, в ход может пойти что угодно, любой речевой материал; поэтическое возникает в артистическом оперировании словами, а не заключается в них самих. Это искусство ситуирования, искусство организации контекста, в котором, например, роль поэтизмов вдруг приобретают термины: «под фрактально-фреймовым дендронидом / герпеонид гностицирует с фруктоидом / а гиноид дискутирует с андроидом».

В версии Суховой поэзия — это еще и искусство вслушивания и вглядывания, когда значение слова в контексте вдруг расслаивается («я посадил дерево / а ты посадил

пятно», «как работает сердце / как работает картинка хуана миро»), оказавшиеся в одном ряду слова кажутся однокоренными («разорить розарий», «капли скапливаются»), а вариативное написание приобретает значение стилового ресурса («мы пищим пищим пищим / для детей и для му[жч/щ]ин»).

Характерно, что в этой небольшой книге обнаруживается целый ряд поэтологических стихотворений, где в фокусе то и дело оказывается недостаточность условий для появления текста: «поэзия есть свет / и существо / и вещество // ещё бывает так что света нет / и существо сбежало / и вещества осталось мало». Иногда этого «вещества» хватает только на «нулевой» текст, в котором слово заменено следом самого себя, что снова напоминает о пунктирности проекта и зонах «непрозрачности» в нем: «[пробел] / [два пробела] / [пробел] / [два пробела] / [пробел]».

Кружение почти каждого текста вокруг минимальности и отсутствия слова не отменяет разговора о лирическом событии. Другое дело, что в формате шестистиший это событие тоже сжимается, сворачивается в точку единичного наблюдения или сдержанного суждения. Событийным часто оказывается едва заметный смысловой сдвиг, пересечение незримой границы — обыденности и праздника, например, и тогда сюжетом стихотворения оказывается порыв, взлет, карнавализация: «но времени ремни уже ослабли / и на́ небо взметнулись дирижабли / украшены цветами и бантами».

Самой простой формой такого сдвига оказывается стремительное физическое действие, которое может рассматриваться как зримая параллель к внутренним трансформациям: «отпрыгиватель / отпрыгивает / от подпрыгивателя», «бежит бегун а за ним ещё четыре / бежит бегун он бежит бегом». Но в «щели между этим и следующим карнавалом» возможен и момент стасиса,

связанный, как правило, с сюжетом восхищения: «золотой человек / и женщина с головой кошки на коленях / сидящая на прогретом солнцем / гранитном подоконнике дома зингера / берут сигареты из пачки // жаль что я так и не починила фотоаппарат».

Эстетизированной реальности порыва и любования, которая прежде всего попадает в стихи, противостоит мир, в котором реальность «штробится и меркнет», в котором вопрос «имеет ли смысл / готовить к изданию / календари / на следующий год» не кажется бессмысленным. Это исторический фон частной жизни, который способен вывести из равновесия и даже парализовать, если уделить ему внимания больше, чем того требуют текущие задачи.

История в книге проступает мельком, в чем можно усмотреть и сознательное самоограничение, и попытку информационного детокса. Как и любая современная книга, книга Суховей, в частности, рассказывает об опыте самосохранения. В этом ее актуальность и ценность — локальная, но не только. «Весь рабочий день / я мечтаю пойти посмотреть на трухлявый пенёк». В такой формулировке нетрудно себя узнать. А узнавание — вопреки формалистам, возможно, самый ценный опыт в ситуации долгого и не проработанного обществом невроза.

Александр Житенев

Минускнамперфектум

(2018)

•

сегодня всяких дел у нас навалом
повременить бы с этим карнавалом
но времени ремни уже ослабли
и на́ небо взметнулись дирижабли
украшены цветами и бантами
а на земле всё охраняется ментами

15янв18 (759)

.

отпрыгиватель
отпрыгивает
от подпрыгивателя
который
всё подпрыгивает
да подпрыгивает

23янв18 (761)

.

— давай играть в нельзяшечки
нам не открыть вкусняшечки

— так поиграем в можнечки
я прихватила ножнички

влетаем белой птицею
в конфликт с бортпроводницею

7фев18 (773)

.

шурх шурх
шурх шурх
шурх шурх шурх
шурх шурх
шурх шурх
шурх

*7мар18 (794, стихотворение
про дворника, написанное
с использованием одного слова,
повторённого 12 раз)*

.

раз ноги влезли в сапоги
давай беги
вот так, сапог за сапогом
беги бегом
когда свалится носок
считай — убёг

16мая18 (823)

.

золотой человек
и женщина с головой кошки на коленях
сидящая на прогретом солнцем
гранитном подоконнике дома зингера
берут сигареты из пачки

жаль что я так и не починила фотоаппарат

4-5июн18 (832)

•
половина её натуры
конфликтует с другой половиной её натуры
из-за фигуры

стоящей на шахматном столике
надолго отложенной партии
с самую собой

13июн18 (843)

•

билет на поезд вильнюс-ленинградас
во сне и наяву
весёлым в трезвость и хрустящим в радость
я ничего живу
рабочий телефон домашний адрес
врастаются в траву

30июбр18 (859)

•

дрызг брызг от того что падает твёрдое
физическое тело и собой выталкивает
жидкость под воздействием силы тяжести
и прочих малоизвестных в детстве мира причин

а это всего-то мы кида-
ем камешки на середину пруда

июль18, Орехово-Северное (872)